

**ОБЗОР ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ
ЗА МАРТ 2024 ГОДА**

Практика разрешения споров **ALUMNI Partners** подготовила обзор самых важных и интересных позиций Верховного суда РФ по делам о банкротстве за март 2024 года.

1. Субсидиарная ответственность

Определение Верховного Суда РФ от 28.03.2024 № 305-ЭС23-22266 по делу № А40-169761/2018 ([ссылка](#))

При соотношении subsidiарной ответственности с взысканием убытков с контролирующих лиц следует различать ответственность за вред, причиненный третьим лицам (кредиторам), и ответственность за вред, причиненный должнику.

В отличие от subsidiарной ответственности, которая всегда имеет целью погашение требований кредиторов должника, убытки могут быть направлены на возмещение имущественных потерь как кредиторов, так и самой корпорации. Поэтому в зависимости от имущественного интереса, на защиту которого направлено предъявленное в деле о банкротстве требование о возмещении убытков, необходимо различать (1) кредиторские (конкурсные) и (2) корпоративные (замещающие) иски.

Поскольку кредиторские убытки, как и subsidiарная ответственность, принадлежат самим кредиторам и имеют своей целью возместить причиненный им вред, к ним возможно применение механизма распоряжения правом требования, установленного ст. 61.17 Закона о банкротстве. Напротив, к корпоративным убыткам как к активу самого должника этот механизм неприменим.

2. Оспаривание сделок должника

Определение Верховного Суда РФ от 18.03.2024 № 309-ЭС22-19692(9) по делу № А07-9566/2019 ([ссылка](#))

Расторжение договора о внесении в уставной капитал должника имущества на основании п. 1 ст. 32.2 Закона об акционерных обществах создаёт основание для обратного перехода прав на это имущество, т.е. является сделкой, по которой должник осуществляет безвозмездную передачу акционеру ранее переданного им имущества.

Акционер одновременно с внесением вклада в имущество принимает на себя повышенный риск его утраты на случай банкротства. Следовательно, в преддверии банкротства возврат вклада не может быть осуществлен до расчетов с независимыми кредиторами и может быть оспорен по банкротным основаниям.

В обычных условиях гражданского оборота безвозмездная передача вкладов в имущество должника, как правило, направлена на преодоление кризиса. Бремя опровержения данной презумпции и раскрытие разумных причин систематической докапитализации должника лежит на лицах, передавших имущество в качестве вклада в уставной капитал.

3. Субординация требований кредиторов

Определение Верховного Суда РФ от 15.03.2024 № 305-ЭС23-21489 по делу № А40-46795/2023 ([ссылка](#))

Требование кредитора, предоставившего должнику компенсационное финансирование посредством договоров займа, не имеет корпоративного характера, а представляет собой требование субординированного кредитора.

Понижение очередности удовлетворения требования лица, предоставившего компенсационное финансирование, является механизмом справедливого распределения рисков на случай банкротства должника. Этот механизм подразумевает сохранение на стороне субординированного кредитора:

- материального права требования к должнику;
- всех прав, предоставляемых лицу, участвующему в деле о банкротстве, в том числе права на самостоятельное инициирование процедуры банкротства должника.

4. Банкротство супругов

Определение Верховного Суда РФ от 25.03.2024 № 308-ЭС23-19832 по делу № А32-20025/2018 ([ссылка](#))

При отсутствии у должника иных кредиторов, помимо бывшего супруга, дело о банкротстве превращается в гражданско-правовой спор о взаимных имущественных претензиях.

Применение в подобной ситуации публичной дорогостоящей длительной процедуры банкротства не отвечает ее законному предназначению и не способствует достигаемому посредством банкротства результату.

5. Банкротство граждан

Определение Верховного Суда РФ от 06.03.2024 № 305-ЭС21-28610(4) по делу № А40-189288/2020 ([ссылка](#))

Процедура реструктуризации долгов направлена на обеспечение должнику возможности восстановления финансового состояния с учетом необходимости полного погашения требований кредиторов. Конструкция механизма банкротства гражданина предполагает, что эта процедура имеет приоритет, поскольку позволяет в наибольшей степени соблюсти интересы как кредиторов, так и должника.

В силу абз. 2 п. 6 ст. 213.20 Закона о банкротстве арбитражный суд вправе продлить срок исполнения плана реструктуризации долгов до трех лет без одобрения собрания кредиторов, если гражданин представит доказательства, что исполнение плана в течение указанного в нем срока оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы.

По смыслу законодательного регулирования отношений несостоятельности применение указанной нормы возможно не только при действии непреодолимой силы, но при наличии любых обстоятельств, когда добросовестный должник в силу объективных причин был лишен возможности исполнить в срок план реструктуризации.

Информационные письма ALUMNI Partners являются кратким обзором изменений в законодательстве и правоприменительной практики и не должны рассматриваться в качестве правового заключения или консультации.

Если у вас возникнут какие-либо вопросы или комментарии в связи с настоящим обзором практики, пожалуйста, свяжитесь с нами, и мы будем рады их обсудить.

Иван Веселов

Партнер, Практика разрешения споров
ALUMNI Partners
+7 (495) 968-8-968
ivan.veselov@alumnipartners.ru

Михаил Карпенко

Младший юрист, Практика разрешения споров
ALUMNI Partners
+7 (495) 968-8-968
mikhail.karpenko@alumnipartners.ru